

Раздел восьмой

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Источники уголовного права. Основными источниками уголовного права до 1932 года были: на землях, ранее принадлежавших России,— русский уголовный кодекс 1903 года, на бывших австрийских землях — австрийский уголовный закон 1852 года и на террито-

рии бывшей Пруссии — немецкий уголовный кодекс 1871 года с изменениями, внесенными польскими властями. С 1 сентября 1932 г. уголовные законы стран-участниц разделов были заменены уголовным кодексом и законом о проступках Польши.

Основы польского уголовного права. Заключенное в уголовном кодексе 1932 года уголовное право, восприняв достижения мировой науки, было в то же время оригинальным творением польских юристов. Основными его принципами являлись: а) *принцип субъективности*; б) *принцип гуманности*; в) *введение превентивных мер*.

а) Принцип субъективности состоял в субъективных основах ответственности, в индивидуализации вины и наказания. Согласно этому принципу обвиняемый отвечал за намеренные и преднамеренные действия и не отвечал за обстоятельства и последствия, которые не мог и не должен был предвидеть. При установлении ответственности кодекс обязывал судью принимать во внимание психическое состояние обвиняемого и его способность управлять своей волей. В кодексе перечислялись факторы, смягчающие вменяемость, такие, как умственная отсталость или душевное заболевание. Исключалась ответственность детей, не достигших 13 лет, и допускалась условная ответственность для несовершеннолетних в возрасте от 13 до 17 лет с учетом их умственного и нравственного развития. Принцип субъективности требовал либерального подхода к действиям, выходящим за пределы необходимой обороны. Он проявлялся также в конструкции покушения на преступление и ярче всего — в стремлении индивидуализировать вину и наказание. Были отброшены старые представления о коллективной ответственности. Подстрекатель и соучастник отвечали в пределах своего собственного намерения и деяния.

Индивидуализация наказания проявлялась при его определении. Суд, устанавливая наказание, должен был принимать во внимание побуждения и способ действий виновного, его отношения с пострадавшим, степень умственного развития и особенности характера, прежний образ жизни, поведение после совершения преступления.

б) В принципе гуманности нашло отражение прогрессивное течение, развивающее идеологию эпохи Просвещения. Он выражался помимо индивидуализации от

ветственности и наказания в ограничении видов уголовного наказания, придании смертной казни исключительного характера, применении по отношению к несовершеннолетним (от 13 до 17 лет) только воспитательных и исправительных мер, в расширении института условного наказания, во введении института условно-досрочного освобождения после частичного отбытия наказания, во введении законной и судейской реабилитации, заключающейся в возвращении утраченных прав (публичные права, право заниматься профессиональной деятельностью) и снятии судимости.

в) Введение превентивных мер обосновывалось создателями кодекса необходимостью ограждать общество от лиц, нарушающих правовой порядок как неумышленно (невменяемые), так и намеренно и постоянно. Поскольку борьба с подобными явлениями при помощи обычных средств уголовного преследования не приносила должных результатов, было решено ввести институт превентивных (предупредительных) мер. Они заключались в том, что лицо, совершившее наказуемый поступок, помещалось в заведение превентивного характера. Кодекс различал четыре типа таких мер: 1) лечение для психически больных; 2) лечение для алкоголиков и наркоманов; 3) принуждение для лиц, совершающих проступки, продиктованные отвращением к труду; 4) особые виды принуждения по отношению к рецидивистам и профессиональным преступникам. Кодекс предусматривал дифференцированное применение предупредительных мер.

Превентивные меры, заимствованные в западноевропейской практике, подвергались критике уже в межвоенный период. В них справедливо видели ограничение принципа гуманности, нарушение принципа *nullum crimen sine lege*. Создатели кодекса исходили из того, что человек становится на путь преступления исключительно в силу своих психических свойств и не принимали во внимание социальной обусловленности его поведения. Требуя применения превентивных мер по отношению к лицам, чьи преступления вызваны «отвращением к труду», они пренебрегали официальной статистикой, ежегодно оценивающей число безработных, ищущих работу, цифрой от 100 до 500 тысяч.

Преступление и наказания. Уголовный кодекс определял преступление с его формальной стороны как

действие, запрещаемое под угрозой наказания по закону, действующему во время совершения преступления. Кодекс различал преступления и проступки. Преступлением считалось действие, наказуемое смертной казнью или тюремным заключением сроком более чем на пять лет, проступком — наказуемое тюремным заключением сроком до пяти лет, заключением на срок от трех месяцев до двух лет или штрафом выше 3000 злотых. Третьим по тяжести видом правонарушений считались провинности, наказываемые согласно особому Положению, не входившему в состав уголовного кодекса. Провинности карались краткосрочным заключением и штрафами. В соответствии с принципом субъективности кодекс исключал наказуемость при невменяемости виновного и в случаях крайней необходимости.

Кодекс делил наказания на основные и дополнительные. Основными наказаниями являлись: смертная казнь, тюремное заключение, арест и штраф. Смертная казнь упоминалась в кодексе только в пяти случаях и всегда как альтернатива тюремному заключению. Дополнительными наказаниями служили: лишение политических прав (активного и пассивного избирательного права), почетных гражданских прав, права заниматься профессиональной деятельностью, родительских и опекунских прав, опубликование приговора в печати, конфискация имущества и орудий производства. По отношению к подросткам (13—17 лет) кодекс предусматривал только исправительные меры наказания (заключение в исправительный дом). Кодекс предоставлял судьям широкую самостоятельность при установлении наказания, указывая лишь его крайние пределы. В определенных случаях допускалось как чрезвычайное смягчение, так и чрезвычайное усугубление наказания. Кодекс позволял применять условное наказание.

О размахе преступности во II Республике трудно судить из-за отсутствия статистических данных для всего межвоенного периода. В кризисном 1932 году количество осужденных составляло 750 тысяч и к 1936 году постепенно уменьшилось до 526 тысяч. Зато количество заключенных увеличивалось — от 38 тысяч в 1932 году до 71 тысячи в 1939 году, что объясняется усилением репрессий.

В зависимости от характера преступлений осужденные в 1937 году делились следующим образом: среди осужденных по закону 50% составляли лица, совершившие преступления против имущества (кражи, присвоение), 16% — преступления против общественного порядка, 10% — преступления против властей и уч-

реждений, 8% — посягательства на жизнь и здоровье, 1% — преступления против государства (государственные преступления), 15% — прочие. Рецидивисты составляли около 30% от общего числа осужденных. Среди наказаний преобладал арест — краткосрочное заключение — 57% и долгосрочное тюремное заключение — 28%. Смертные приговоры в 1937 году выносились 14 раз, в 1931 году — 38 раз, а в 1933 году — 88 раз. Условное осуждение в 1937 году было применено по отношению к 47% осужденных. Либеральные нормы и доктрины отбрасывались, когда дело доходило до репрессии, защищавшей господствующий строй общества. Поэтому особое место, если говорить о строгости приговоров, занимали преступления против государства. В межвоенный период наблюдалась тенденция к росту числа осужденных за такие преступления: от 194 в 1924 году до 1200 в 1928 году и 3755 — в 1937 году. Уголовному преследованию подвергались прежде всего члены коммунистической партии и связанных с ней организаций, а также участники освободительного движения славянских национальных меньшинств. Уже в первые недели существования II Речи Посполитой КПП была обвинена в нарушении положений уголовного права, охраняющих общественный строй. Пропаганда программных принципов КПП рассматривалась как подстрекательство или призыв к насильственному свержению существующего строя, а принадлежность к КПП — как участие в заговоре или в подготовке государственного преступления. Суды, в том числе и Верховный суд, были склонны считать подстрекательством даже самые общие выступления, содержащие критику существующего строя. В борьбе с коммунистами применялись суровые уголовные санкции; приговоры, как правило, сводились к длительному тюремному заключению. Часто устраивались антикоммунистические процессы с большим количеством обвиняемых. Примером могут служить: процесс руководителей коммунистической партии Восточной Галиции в 1922 году во Львове, процесс руководителей белорусской Громады, Луцкий процесс 1927 года, когда были осуждены 123 обвиняемых. В тридцатые годы проходили массовые процессы крестьян, обвинявшихся в оказании сопротивления полиции во время народных манифестаций или при «умиротворении» деревень.